

КОМПОЗИТОР С УКАЗКОЙ

Григорий Гладков пропоет таблицу Менделеева

Один из отцов знаменитой «Пластилиновой вороны», популярный детский композитор Григорий Гладков в скором времени собирается значительно облегчить работу нашего Министерства образования. В помощь педагогам он готовит к выпуску серию так называемых «Зубрилок», в которых перепоеет самые труднозаучиваемые элементы школьной программы: таблицу умножения, исторические даты и даже... таблицу Менделеева.

— Еще древние изобрели формулу обучения для детей — это образование плюс развлечение плюс воспитание, — говорит композитор. — Идеальные песни, фильмы, сказки — те, в которых присутствует момент образования. А недавно выступал в школах и с удивлением для себя узнал, что таблица умножения до сих пор остается стрессом для детей. Как тут не помочь?

— Но ведь была же песенка «Дважды два четыре»...

— Да, но на «дважды два четыре» там все и заканчивалось. Я же перепел всю таблицу умножения, причем девять раз — в разных стилях: это и вальс, и колыбельная, и рок-н-ролл... Чтобы под таблицу умножения можно было засыпать, просыпаться, танцевать, гулять. И незаметно выучить. Я уже придумал в серию «зубрилок» свою «Географию», «Исторические даты», для самых маленьких — азбуку и алфавит. Все в стиле «Пластилиновой вороны», то есть легко, весело. Чтобы выучили и быстро двигались дальше. Теперь хочу еще сделать таблицу Менделеева. А поскольку ее изучают подростки, то и песни будут в стиле хип-хоп, рейв, техно...

— Григорий Васильевич, посмотришь на вас — вроде бы солидный 50-летний мужчина. Откуда все это ребячество?

— У меня мама была заведующей детскими яслями. Я рос в атмосфере утренников, новогодних елок, детских стихов, песен. И учился в музыкальной школе по классу баяна. А баянист, который играл на этих утренниках, частенько запивал. Вот тогда-то мне приходилось его замещать: маму ведь нужно было выручать. С этого, в общем-то, все и началось. Но, по правде говоря, свои песни я считая детскими только условно. Это скорее использование детского метода в творчестве взрослого. Как у художников-абстракционистов — Пабло Пикассо, других. Наверное, это единственный способ оставить в себе ребенка навсегда. Потому что мир детства — это мир фантазии, необыкновенной радости, ощущение постоянных открытий. Которое с возрастом, увы, проходит.

— Только не у вас!

— До 1991 года я выступал во взрослых концертах: проводил фестиваль кантри-фолк-музыки «Фермер», был одним из создателей группы «Кукуруза». Но с 1991 года я стал выступать только перед российскими детьми. Потому что их бросили. Потому что считают это своим долгом. Потому что это — профессия моей мамы. Может, из-за этого я потерял много денег: ни разу не выступал в ночном клубе, не пересекался с братвой, с попсой, но я считаю, что жизнь

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

моя прекрасна. Свои песни стараюсь записывать с оркестрами. У меня обязательно звучат акустические инструменты: скрипка, банджо, балалайка, гитара, губная гармошка, баян. Потому что как примитивное искусство — так называемая попса — сейчас вытесняет классику, так и электроника вытесняет живую музыку.

— Но, по-моему, дети сейчас с большим удовольствием поют песни Пугачевой, Киркорова, чем ваши или Шаинского...

— Да, это ужасно, но они же смотрят телевизор! Обратите внимание: ни на одном центральном канале нет детских программ, кроме обрезанной до минимума «Спокойной ночи, малыши!». Нет детских фильмов, детской мультипликации. А если и есть, то не имеет доступа на телеканалы. Руководители каналов заявляют, что все это «не формат». Считаю, это позор и даже преступление перед будущими поколениями.

Но пока еще дети знают детские песни. И только потому, что их поют в детских садах. Только потому, что есть еще герои-педагоги, которые за нищенскую зарплату на расстроенных, раздолбанных фоно играют детские песни, разучивают их с детьми. Если этот класс самоотверженных людей исчезнет, то и традиция детской песни, детской музыки уйдет навсегда. К сожалению, детский жанр не воспроизводится: молодые музыканты не хотят сочинять музыку для детей. Слава богу, живы наши классики — Владимир Шаинский, Евгений Крылатов, существует по-прежнему детская секция Союза композиторов с ее бесшумным руководителем Мерабом Алексеевичем Парцхаладзе. Очень многие умерли: Юрий Чичков, Михаил Плячковский, который многим музыкантам помог состояться, Борис Савельев. Всех этих людей я и считаю своими учителями. Так же, как и Моцарта, Бетховена, Чайковского, Мусоргского, Рахманинова...

— Вот вы говорите о кризисе детского жанра. Но «Пластилиновая ворона» и «Падал прошлогодний снег» — дела давно минувших дней. Когда же появятся новые мультики с вашими песнями?

— Как раз сейчас студия «Пилот» и Александр Татарский начинает новый цикл мультфильмов «Сказки народов России». Я, возможно, буду музыкальным редактором этого проекта. Отберу музыку народную, какие-то стилизованные мелодии напишу сам. Будет еще что посмотреть. И полететь.

Дмитрий МЕЛЬМАН.

Мир. Комсомольск - 2004 - 19.11.04 - с. 10